

И. И. БУНАКОВ

Покоя не будет*

Капиталистический строй за эти полтора года катастрофически быстро разрушался. И так же лихорадочно быстро создавался новый хозяйственный порядок. Вот уже год, как в Америке производится грандиозный опыт Рузвельта. Почти половина мирового производства, сосредоточенная в Соединенных Штатах (40%), перестраивается на новых началах — плана, управления, «кооперации». Американский народ ведет «величайшую битву своей истории». Почему? Потому что старый хозяйственный строй грозил разрушиться до основания. Нельзя было терять ни минуты. Рузвельт может делать тысячи ошибок — американский народ все ему прощает за его мужество и решимость. Ибо он твердо знает, что на старых путях спасения нет. И то же происходит в других странах: Италии, Германии и даже, хотя и более робко, в Англии и Франции**. В этом логика новых хозяйственных отношений — логика не только людей, но и «вещей», а потому и логика истории. У хозяйственной жизни, действительно, есть свои «законы», хотя они и оказались не теми, какими их предполагали экономисты старой школы. Или, вернее, — у каждой эпохи — свои экономические законы. Не уйдет от этих законов и послебольшевицкая Россия. Разумеется, это не значит, что сохранится нетронутым

---

* Впервые: Бунаков И. Покоя не будет // Новый Град. 1934. № 9. Печатается по этому изданию. — Примеч. сост.

** В 4 странах, перестраивающих свое хозяйство на новых началах, — Соединенных Штатах, Германии, Италии и России — сосредоточены 64% мирового промышленного производства.

большевицкий крепостной строй. Жизнь уже выработала целый ряд форм нового «планового» хозяйства: от крепостных коммунистических, через корпоративно-фашистские, до форм «хозяйственного самоуправления» американской демократии. Опыт укажет еще другие формы. В этом и коренится наша надежда на раскрепощение русского народного хозяйства после падения большевицкой власти — наша «50-летка». Но, какие бы при этом перемены в хозяйственном строе ни были произведены, все равно, будущее послебольшевицкое русское хозяйство будет хозяйство *новое* — «плановое», «управляемое» и, в значительной мере, «коллективизированное», а не старое, дореволюционное. Такое хозяйство вынуждена будет вести в России любая власть, пришедшая на смену большевицкой, как бы далеко ни пошла она назад в политической области. Как вынуждены вести его власти всего мира — реакционные и революционные. Так будет в том случае, если в России наступит реакция.

В эпоху безмерности и мирового безумия, в состязании на скорость между добром и злом, победит зло. Или, как сказано в передовой статье № 7 «Нового Града»: «Злу побеждать жизнь много легче, чем добру: добро закипает только при 100 градусах Цельсия; зло уже при 50». На это я возражаю с полной уверенностью: это не так. И в нашу эпоху Новому Граду есть что делать. Да наша эпоха, и вообще, не такая плохая. Разумеется, для нас Ганди — не абсолютное добро. Но все-таки добро, особенно в сравнении с кровавым хаосом китайской революции. И, однако, Ганди ведет за собой 300-миллионный индусский народ. Разумеется, не абсолютное добро для нас и Рузвельт. Но он кажется нам гением свободы в сравнении с тиранией Сталина. И, однако, Рузвельт ведет за собой 120-миллионный американский народ. В чем сила и Ганди, и Рузвельта? В доброй вере, которая горит в них. Значит, и в нашу эпоху добро может бороться со злом и побеждать его. Да иначе и быть не могло бы: это противоречило бы нашей собственной вере. Что же касается вышеприведенного положения о температурах кипения добра и зла, то оно противоречит и законам духа и законам физики: добро закипает раньше зла так же, как чистая вода закипает раньше всякой смеси. Только надо, чтобы под добром горел огонь.

